

УДК 37.013
ББК 20.1 + 74.90

Э. В. Маринова
**ОБ ОДНОМ СУЩНОСТНОМ АСПЕКТЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ**

Становление эмоциональной связи с природой рассматривается как сущностная черта для экологического воспитания современных детей. Акцентируется внимание на проблеме разрыва непосредственной связи человека с природой, вызванной процессами информатизации и урбанизации. Формулируется постулат современного «детского сознания» — природа подобна технике, а не техника подобна природе, — преодоление которого актуально в свете формирования ноосферного сознания.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольное детство, информатизация, урбанизация, эмоциональная связь с природой, природная идентичность, ноосферное сознание.

E. V. Marinova
**ON ONE ESSENTIAL ASPECT
OF THE ENVIRONMENTAL EDUCATION OF TODAY'S CHILDREN**

The formation of the emotional connection with nature is considered as an essential for the ecological education of today's children. Attention is focused on the problem of breaking the direct connection between man and nature, caused by the processes of informatization and urbanization. The postulate of the modern «children's consciousness» is formulated — nature reminds technology, not technology reminds nature. Overcoming of this delusion is considered actual in the formation of noospheric consciousness.

Keywords: ecological education, early childhood, preschool childhood, informatization, urbanization, emotional connection with nature, natural identity, noospheric consciousness.

Эмилия В. Маринова [*Emilia V. Marinova*] — доктор по философия, доцент в секция «Этически изследвания» Институт за изследване на общества и знанието. Българска академия на науките. [Bulgarian Academy of Sciences]. E-mail: ema_marinova@abv.bg.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор геолого-минералогических наук Наумов Георгий Борисович.

На международной конференции «Экологическая культура и устойчивое развитие», состоявшейся 15 октября 2014 года в Российском культурно-информационном центре в Софии, была представлена инициатива коллег из Российского университета дружбы народов: экологическое воспитание, направленное на самых маленьких — детей дошкольного и раннего школьного возраста [10]. Инициатива «вырасти свое дерево» обладает огромным зарядом, поскольку она нацелена на преодоление риска, вытекающего из нарушенной связи современного городского ребенка с природой. Особенно важным представляется тот факт, что инициатива направлена на построение эмоциональной связи с природной средой и на заполнение существенных пробелов в жизненном опыте подрастающего поколения.

Результаты исследования вернули меня в прошлое, когда 84 года назад мой дед торжественно посадил во дворе своего дома дерево. Орех. Этим он отметил знаменательное событие своей жизни — у него родился сын. Дочери были уже взрослыми, почти «девки на выданье», а сын был его сокровенной мечтой. Он, дед мой, был молчуном. Каждый его жест был продуманным. Чтобы вдохнуть ему, своему сыну, силу и крепость, он обратился к Природе, несущей в себе силу Жизни.

Орех был основным персонажем нашего детства. Крепко вкопанный в Землюматушку, он поднимал высоко свой стан над маленьким деревенским кирпичным домиком, а его сучья — узловатые и властные, простирались над всем задним двором. Никому не приходило даже в голову упрекнуть его за густую тень, из-за которой там не прорастало ничего. Орех расправлял сучья, чтобы обнять дом, двор и всех нас, чтобы очертить сказочные рамки волшебного мира, частью которого были и мы сами.

Вспоминаю слегка затаенную улыбку на губах моего отца, когда он заботился о своем побратиме — осторожно подрезались только сухие ветви, заменялись разбитые ветром черепицы, белился известью ствол... Мне казалось странным, что даже соседи не роптали ни на тень, которую Орех отбрасывал и на их дворы, ни на убытки на каменных заборах. Поговаривали, что корни проросли под стеной дома, но трещины заделывались, и что как будто дом приспособляется к Ореху, а не наоборот.

Детство мое прошло под Орехом. Сбивание орешков было праздником, который все мы ждали целый год. А до этого бабушка каждый день чистила для нас светлые ядрышки с молочным привкусом, которые были для нас настоящим пиршеством. Когда бесновались бури и хлестали дожди, когда падали ржаво-золотые листья и барабанили спелые орешки я стояла, прижав носик к стеклу крошечного вспотевшего окошка, которое выходило на задний двор как на сцену. Я помню дятла, который часами постукивал и ковырял кору и помню каким он был красивым. Видела, как кошка подстерегает мышь, прикидываясь спящей, как потом она много раз ее выпускает, чтобы снова схватить... Зимняя вьюга превращала Орех в огромное сторукое чудовище, а ледяной ветер лепил огромные изогнутые снежные языки, которые вихри моделировали в моих глазах.

Мой отец верит, что пока Орех поднимается высоко, и он сам будет здоров. И по сей день, возвращаясь из родного края, он сообщает с той же слегка затаенной улыбкой: «А Орех и в этом году увешан орешками!».

Сейчас, через полвека, мои внуки, все еще в памперсах, стоят, устремив зачарованный взгляд в монитор. Управляют компьютерной мышью, прежде чем в состоянии сказать чего хотят. Безусловно, у них более широкий доступ к информации, но есть ли у них ощущение единения с природой? Есть ли у них ощущение, что Орех хранит тебя, но ты тоже в ответе за него?

Еще в начале прошлого века великий русский ученый и естествовед академик Владимир Иванович Вернадский забил тревогу по поводу реального риска, связанного с разрывом уз человека и природы. В статье «Несколько слов о ноосфере» он настаивает на том, что «в гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут. Они — геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой.

Традиционно обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее неотделим. И эта неразрывность, только теперь начинает перед нами точно выясняться.

В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего питанием и дыханием — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут» [1, с. 8].

Если обратимся к самым маленьким, к тем, кто завтра будет населять нашу страну, планету, мы увидим, что утверждение академика В. И. Вернадского слишком «мягкое». Если во времена великого русского ученого риск состоял в том, что человек может «фактически забыть», что он неотделим от биосферы, то сегодня риск заключается в том, что это знание (эта связь) может не сформироваться или деформироваться.

Усилия современных философов и педагогов направлены, с одной стороны на осмысление феномена глобального сознания [6], а с другой, на развитие экологического знания и на развертывание рациональных воспитательных практик, развивающих экологическое мышление и экологическую культуру у подрастающего поколения [8]. Без сомнения, все они необходимы и исключительно важны для формирования ноосферного сознания [3], представление о котором родилось при участии и бол-

гарской научной общественности². В то же время, однако, они недостаточны даже в форме императива глобальной экологической этики [4]. Необходимо переосмыслить виды педагогического воздействия в свете создания реальной привязанности подрастающего поколения к природе и построения реальной эмоциональной связи с ней. Без такого тяготения формирование экологической ответственности у нашего современника останется недостижимой целью, что влечет за собой реальные социальные и моральные последствия.

Современный ребенок растет в культурной среде, обремененной в информационном, техническом, рациональном и иных отношениях. В результате он не обладает собственным опытом общения с природой, а его контакт с ней опосредован информацией, техникой, искусством, артефактами, рациональностью и прочими культурными по своей природе посредниками.

Каждый, у кого есть контакт с миром ребенка, имел возможность убедиться в том, что сегодня информация о природе предшествует, а очень часто и вытесняет общение с природой. Посредством современных средств коммуникации ребенок очень хорошо проинформирован о большом круге природных объектов, событий и феноменов. Но он полностью лишен личного опыта. Городской ребенок дивится тому, что клубника растет на грязных грядках или в порыве умиления предлагает ослику отвезти вафлю. Он узнает пингвина, но не видел живого цыпленка.

Вероятность того, что информация и контакт с техникой опередят живую связь с природой, огромна. Для моих внучат не машина движется подобно букашке, а букашка уподобляется машине. Поэтому с восхищением ребенок сообщает, что у него есть «Бу»³, указывая на муравья. Потом он пробует его на прочность притапывая ножкой, после чего слегка толкает пальчиком и удивляется, что он «сломался» и не идет. Природа уподобляется технике, а не наоборот. Для детского сознания не артефакты (игрушки) подобны природным объектам, а наоборот — природные объекты успешно имитируют игрушки.

Опасений много и они взаимосвязаны. Прежде всего, серьезны опасения по поводу деформирования и недоразвитости эмоциональной привязанности ребенка к природной среде. И поскольку в раннем возрасте эмоциональное развитие и эмоциональные механизмы воздействия имеют решающее значение для его дальнейшего становления, то когнитивные последствия в отношениях человека с природой как рационального существа, как личности и как морального субъекта оказываются под вопросом.

---

² *Примечание:* Алла Кардашева приняла активное участие в первой в России международной конференции, посвященной ноосферным исследованиям (Иваново, 1983 год).

³ *Примечание:* в речи болгарских детей — звукоподражательное название машины. Соответствует русскому «би-би».

При изучении закономерностей детского развития основная тяжесть падает на общение ребенка с миром людей и с миром общественных вещей. Значение природной среды как бы остается на заднем плане или включается имманентно в опосредованное через мир людей и преломленное через культурный процесс отношение к природе и к природным объектам [7]. В то же время непосредственный эмоциональный контакт с миром природы имеет исключительное значение для развития ребенка, в частности, для его формирования как личности и как морального субъекта. Без него значительно сужается круг объектов, которые могут породить базовые эмоции — удивление, любовь, ненависть, желание, радость, страх, гнев, отвращение и т. п. Впоследствии, без полноценного развития базовой эмоциональности, формирование моральных чувств весьма проблематично. Если ребенком человек не был способен к сочувствию, состраданию, сопереживанию, то ему будет трудно осмыслить свою связь с природой в категориях ответственности, долга, заботы. Эмоциональная неполноценность рассматриваемой связи приводит к невозможности того, чтобы ребенок почувствовал себя частью природы и осознал природу как часть самого себя. Природная идентичность [5] ребенка остается несформированной, а отсюда и его неспособность в будущем нести ответственность за природу как выражение отношения к самому себе.

Прямой контакт с природой способствует и формированию понятийной системы ребенка, полноценному развитию его когнитивности и его морального мышления. Так, например, прямой контакт с флорой и фауной помогает ребенку выстроить адекватные представления о жизни, боли, смерти, росте, старости и т. п., на основе которых позже сформируются ответственность, уважение, достоинство и т. д. Он же помогает личности делать важный выбор, касающийся права на жизнь, нести ответственность перед грядущими поколениями.

В результате связь ребенка с природой становится все более предубежденной, ценностно-опосредованной (я называю эту зависимость «идеологизированной»). Он подходит предубежденно к естественным объектам и природным феноменам, он вооружен предварительными ценностными представлениями, которые черпает из конкретного культурного контекста — что подскажет экран, что сделает герой фильма, как отреагируют взрослые члены семьи, близкие люди и т. д. Если он живет в обществе потребления, то, вероятнее всего, он подойдет к природе как потребитель: антропоцентризм вырабатывает антропоцентрические представления, инструментальное отношение к природе и т. д.

Все это возлагает как на общество, так и на каждого из нас ответственность за естественную среду, в которой будут жить грядущие поколения. Мы не можем отменить цивилизационный прогресс, у которого своя логика. Но мы должны работать в целях овладения риском роста и не должны относиться к нему с пренебрежением. В этой связи на нас лежит ответственность за стимулирование эмоционального разви-

тия ребенка и за расширение границ его личного опыта в контексте связи «Человек — Природная среда», за формирование у подрастающего поколения оснований человеческой ноосферности [2].

При социальной адаптации детей, выросших без родительских забот, большая часть проблем вытекает из невозможности построить устойчивые социальные связи. Очень часто ребенок, который рос без родительской ласки, впоследствии оказывается неспособным к устойчивой привязанности ни к приемным родителям, ни к какому-либо другому человеку. Отсутствие базовых эмоциональных связей в начале его жизненного пути сказывается пагубно на его эмоциональном развитии, оставляя глубокие эмоциональные раны в его душе.

Не воспитываем ли мы в нашем торопящемся и урбанистическом мире детей, которые никогда не смогут почувствовать привязанность к Матери-Природе? И всё потому, что был упущен тот решающий момент, в который нужно было эмоционально пережить эту привязанность? Как бы не оказалось, что мы растим пасынков Природы-матери...

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 6—17.
2. Меликян М. А. Этология глобального человека // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1-2 (13-14). С. 118—133.
3. Смирнов Г. С. Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 349 с.
4. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ноосферный императив как концепт глобальной экологической этики // Экологическа етика, природа и устойчиво развитие на България. София: Фондация «Устойчиво развитие за България», 2015. С. 339—349.
5. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Философия и семиотика ноосферной идентичности: религиозный аспект (общее и особенное) // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 2 (4). С. 84—95.
6. Смирнов Д. Г. Глобальное сознание человечества в дискурсе ноосферных исследований // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Вып 2 (16). С. 84—94.
7. Смирнов Д. Г. Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2005. № 2. С. 203—212.
8. Томлевски В., Николова С. Роля и значение на екологичното възпитание в начална училищна възраст // Екология и хуманизъм. София: Авангард Прима, 2013. С. 408—419.

9. Цанова Н., Райчева Н. Екологичното образование в България като стратегия, държавна политика и практика // *Екология и хуманизъм*. София: Авангард Прима, 2013. С. 382—395.

10. Черных Н. А., Баева Ю. И. Экологическое образование для устойчивого развития (на примере Российского университета дружбы народов) // *Экологическая этика, природа и устойчиво развитие на България*. София: Фондация «Устойчиво развитие за България», 2015. С. 398—401.

References

- Canova, N., Rajcheva, N. (2013) Jekologicheskoe eobrazovanie v Bolgarii kak strategija gosudarstvennoj politiki i praktiki, in: *Ekologija i humanism*, Sofija: Avangard Prima, pp. 382—395.
- Chernyh, N. A., Baeva, Ju. I. (2015) Jekologicheskoe obrazovanie dlja ustojchivogo razvitiya (na primere Rossijskogo universiteta družby narodov), in: *Ekologicheska etika, priroda i ustojchivo razvitie na Bolgarija*, Sofija: Fondacija «Ustojchivo razvitie za Bulgarija», pp. 398—401.
- Melikjan, M. A. (2016) Jetologija global'nogo cheloveka, *Noosfernye issledovanija*, no. 1-2 (13-14), pp. 118—133.
- Smirnov, G. S. (1998) Filosofskie i kul'turologicheskie problem stanovlenija noosfernogo soznaniya: Dis. ... d-ra filos. nauk, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2013) Filosofija i semiotika noosfernoj identichnosti: religioznyj aspekt, *Noosfernye issledovanija*, no. 2 (4), pp. 84—95.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2015) Noosfernyj imperative kak concept global'noj ekologicheskoy etiki, in: *Ekologicheska etika, priroda i ustojchivo razvitie na Bolgarija*, Sofija: Fondacija «Ustojchivo razvitie za Bolgarija», pp. 339—349.
- Smirnov, D. G. (2005) Semioticheskoe izmerenie noosfernogo obrazovanija, *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki*, no. 2, pp. 203—212.
- Smirnov, D. G. (2016) Global'noe soznanie chelovechestva v diskurse noosfernyh issledovanij, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki*, no. 2 (16), pp. 84—94.
- Tomlevski, V., Nikolova, S. (2013) Rolya i znachenie na ekologichnoto vŭzpitane v nachalna uchilishtna vŭzrast, in: *Ekologija i humanism*, Sofija: Avangard Prima, pp. 408—419.
- Vernadsky, V. I. (2013) Neskol'ko slov o noosfere, *Noosfernye issledovanija*, no. 1 (3), pp. 6—17.